

МУ ЖУН

ЛАВКА
ШЕСТНАДЦАТОЙ
НОЧИ

Москва

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
М89

木容 Mu Rong
十六夜憶物休憩所

THE SIXTEENTH NIGHT'S MEMORY INN

十六夜憶物休憩所 THE SIXTEENTH NIGHT'S MEMORY INN © 2019
Russian edition published by agreement with Ever Glory Publishing Co.,
Ltd. through The Grayhawk Agency Ltd.

Перевод с китайского *Кристины Абрамовой*

Иллюстрация на обложке *Анны Зайки*

М89 **Му Жун.**
Лавка шестнадцатой ночи / Му Жун ; [перевод
с китайского К. Абрамовой]. — Москва : Эксмо,
2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-226866-3

Как бы вы поступили, если бы существовало место, где можно купить всё что угодно? Осмелились бы на сделку? Или не стали бы рисковать, опасаясь потерять больше, чем можете приобрести?

В лавку «Шестнадцатая ночь» приходят не только за ночлегом и горячим чаем — каждому гостю ее хозяин Фан Шисюань предлагает сделку. Человек ты, демон или призрак — отдав самое дорогое, любой сможет получить здесь нечто гораздо более ценное.

Потерянное время. Новую встречу со старым другом. Последнее свидание с умершим возлюбленным.

Однако есть то, что не могут вернуть даже боги. И однажды Фан Шисюань, так часто предлагавший отчаявшимся сделать выбор, сам оказывается героем трагической истории...

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Абрамова К.В.,
перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226866-3

ПРОЛОГ

На туманных просторах современного мира, где древние традиции вплетаются в реальность, таится удивительное место — отель «Шестнадцатая ночь», восставший из пепла забытых веков, где искусство изгнания злых духов превратилось в таинственный ритуал утешения душ, жаждущих покоя. В обмен на эхо собственного имени путники обретают здесь временное умиротворение.

В пятнадцатую ночь каждого месяца луна обнажает свою незабываемую красоту, озаряя землю волшебным светом. Именно это небесное чудо вдохновило Фан Шисюаня, мудрого создателя этого святилища, наречь своё творение «Шестнадцатой ночью» — в честь той самой волшебной ночи, когда время замирает, а сожаления становятся частью жизненного пути.

Старинное поместье, доставшееся ему от предков, было жемчужиной, затерянной между ве-

личественной горой Ишань и неспешной рекой Ванчуань, словно сама природа благословила это место, заключив его в объятия двух своих сокровищ.

В стенах родового особняка господин Фан не просто хранил фамильное наследие — он дарил ему новую жизнь, создавая удивительные изделия своими руками.

«Когда человек настолько очарован простым яблоком, что готов потерять голову, — учил Фан Шисюань, — плата за него, равная стоимости десятка обычных плодов, становится оправданной».

В эпоху, где холодный расчёт диктует законы рынка, его философия казалась пережитком прошлого. Но хозяин отеля твёрдо хранил веру своим убеждениям.

«Если ты искренне переживаешь, если тебе не безразлично, если не можешь отрешиться от своих желаний — значит, ты выбрал верный путь», — повторял он, словно древний монах, проповедующий своё учение.

Человеческий род заполонил все уголки земли. Величественные небоскрёбы стали новыми горами; железные дороги оплели планету; некогда единый мир разделили границы, начертанные рукой человека.

В этих каменных джунглях, где сталь и стекло вытеснили живое, природа отступила: пти-

цы больше не поют, рыбы покидают отравленные реки, а насекомые прячутся в нетронутых островках почвы. Растворилась в воздухе и древняя сила — демоны.

С уходом демонов угасли и их вечные противники — охотники. Они сменили мечи на торговые весы и стали посредниками между двумя мирами, пропасть между которыми некогда казалась непреодолимой. Люди жаждали могущества демонов. Демоны же тосковали по мудрости. И там, где билось сердце спроса,росло предложение.

В лавке Фан Шисюаня не существовало различий между видами. Здесь, в этом удивительном месте, где переплетались судьбы людей и демонов, единственным языком общения были деньги. И если твой кошелек был полон — ты мог получить всё. Всё имело свою цену, и всё было доступно тому, кто был готов заплатить.

На первый взгляд в отеле не было ничего примечательного. Но тот, кто умел видеть глубже, замечал, что каждая вещь здесь хранит тайный смысл.

Протяжный скрип пронзил ночную тишь старого дома. Фан Шисюань неспешно обернулся к источнику звука и с приветливой улыбкой, озарившей лицо, обратился к таинственному гостю:

— Добро пожаловать в «Шестнадцатую ночь», путник.

На пороге застыл незнакомец, но не черты его лица врезались в память, а роскошная грива волос, что волнами ниспадала на плечи, словно шёлковые нити. Его одеяния и весь его облик дышали такой древней мудростью, что казалось, будто он не из соседнего переулка пришёл, а проступил сквозь завесу столетий, явившись прямоком с забытых страниц истории, где время оставило свой бег.

Он, будто призрак, едва заметно шевельнул створкой двери и бросил осторожный взгляд на царящий за ней сумрак. Фан Шисюань тут же распахнул дверь шире, приглашая гостя внутрь.

— Ты здесь, чтобы отведать нашей кухни, найти приют на ночь... или, быть может, ищешь нечто особенное для покупки? — Его голос звучал ровно.

Мужчина, переступив порог, замер, будто наткнувшись на невидимую преграду. В его глазах промелькнуло удивление, словно он не чаял встретить здесь живое существо. Но когда до его слуха долетело слово «купить», черты лица разгладились: он нашёл то, что искал.

— Купить, — эхом отозвался он.

«Шестнадцатая ночь» стояла в стороне от мирской суеты, вдали от туристических троп и городского шума. Здесь царила особая атмосфера. Только двое нарушали покой этого места.

Фан Шисюань плавным жестом указал гостю на стул.

— Предупреждаю сразу, — произнёс он, — мои товары стоят дороже золота и драгоценных камней.

— Называй свою цену, — отозвался незнакомец, не дрогнув.

— Я заберу твоё нынешнее имя, — сказал хозяин отеля, улыбнувшись, — и, когда всё будет завершено, дарю тебе новое.

— Какое разочарование, — протянул незнакомец.

Слегка улыбнувшись, он поднял руку и кончиком указательного пальца вывел на поверхности стола изящный иероглиф.

— Я Сяо Мань.

В его движениях была особая грация, словно он совершал древний ритуал.

Фан Шисюань, казалось, на мгновение замер, будто пытаясь разгадать его тайну.

— Прекрасное имя, — произнёс он, и в его голосе прозвучало искреннее восхищение. — Тогда почему бы тебе не вложить всю его силу в оплату того, что ты желаешь получить?

Сяо Мань не колеблясь кивнул, словно давно уже принял это решение.

— Будь ты древним демоном или вечным призраком, принимая имя, предназначенное другому, или добровольно отдав своё, ты предаёшь

тем самым собственную сущность. Отныне твоя душа станет безвольной куклой, и всю жизнь ты будешь находиться во власти того, кто дерзнёт носить твоё истинное имя.

Фан Шисюань впился в Сяо Маня пронзительным взглядом и спокойно добавил:

— Вне зависимости от того, ведаешь ты об этом или нет, я обязан предостеречь тебя. Я не гнушаюсь извлекать выгоду из чужих слабостей, но в моих правилах никогда не обманывать доверившихся.

Сяо Мань снова склонил голову в лёгком поклоне.

— Я понимаю.

Фан Шисюань усмехнулся, его глаза на мгновение блеснули. Затем он неспешно удалился в заднюю комнату, откуда донеслись мелодичные звуки льющейся воды и тихое позвякивание посуды. Пока закипал чайник, пока он с особой тщательностью заваривал чай и доставал угощения, время словно остановилось. С такими сделками нельзя торопиться, думал он, каждая деталь должна быть безупречна.

Таков был истинный характер Фан Шисюаня: он никогда не спешил выставлять товар на всеобщее обозрение. Пока потенциальный покупатель не проявит подлинный интерес к сделке, пока сам торговец не будет абсолютно уверен в выгоде, он не раскроет и толику своих лучших сокровищ.

Фан Шисюань появился из-за ширмы, неся поднос, на котором изящно расположились дымящийся чайник и тарелка с искусно приготовленными угощениями. А следом за Фан Шисюанем, словно выплыв из полумрака, появилась девушка, чья грациозная поступь напоминала движение лотоса на ветру.

Она выглядела его ровесницей, была совсем юной, но наивное и простодушное лицо выдавало её детскую натуру. Её большие глаза тут же засияли при виде угощений, искусно разложенных на столе. Заметив гостя, она растянула губы в радостной улыбке, так что уголки затрепетали от восторга, а по подбородку предательски скатилась капля слюны.

Фан Шисюань, не проронив ни слова, извлёк белоснежный платок и с необычайной нежностью и аккуратностью вытер ей рот.

Сяо Мань какое-то время не сводил с девушки пристального взгляда, а после негромко произнёс:

— Эта девушка...

— Дурочка, — оборвал его Фан Шисюань, не утруждая себя излишней вежливостью. — Или, если точнее, «полудуша». — И, не теряя невозмутимости, пояснил: — Её дух неполный, оттого она и ведёт себя столь... необычно. Вас что-то смущает? — уточнил он, прищурившись.

Сяо Мань, осознав, что слишком надолго задержал взгляд на девушке, смущённо отвёл глаза.

— Простите. Просто... вы оба невольно напомнили мне двух давних знакомых. Такое поразительное сходство.

Фан Шисюань позволил себе лёгкую усмешку.

Девушка, ничуть не стесняясь своего поведения, нетерпеливо протянула руку к лакомству. Это было нежное рассыпчатое печенье, и от её порывистого движения оно тут же превратилось в мелкую крошку.

Сделав вид, что пришёл в негодование, Фан Шисюань резко прикрикнул на неё:

— Чжун И, уйди с глаз долой, не путайся под ногами!

Но Чжун И ничуть не испугалась. Она лишь глупо улыбнулась, словно от рождения знала, что этот человек никогда не причинит ей зла, и с удовольствием принялась уплетать печенье. Фан Шисюань же, как только успокоился, неспешно разлил ароматный чай и обратился к Сяо Маню:

— Итак, что же ты желаешь приобрести?

Сяо Мань медленно поднял взгляд:

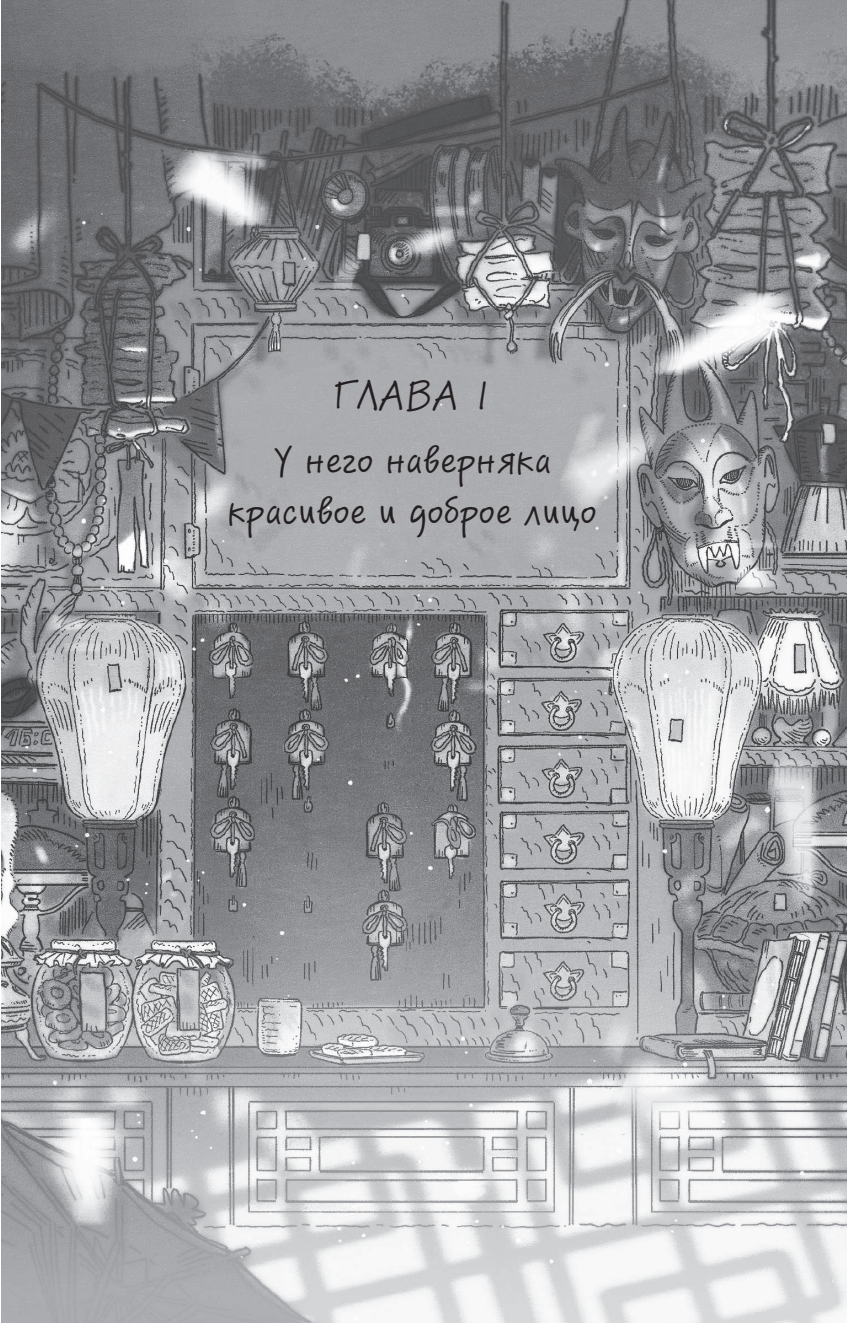
— Я хочу купить время. Время, что течёт вспять.

— Никто не способен обратить время вспять, — ответил Фан Шисюань с невозмутимым спокойствием.

Глаза Сяо Маня налились кровью.

— Но что мне делать? Чжаоди... у неё совсем не осталось времени... — Его кулаки сжались так, что костяшки побелели. — Я должен её спасти, чего бы мне это ни стоило.

Фан Шисюань неспешно пододвинул к гостю чашку с ещё дымящимся чаем. Он уже понимал: впереди его ждёт история, достойная того, чтобы её выслушали.

ГЛАВА I

У него наверняка
красивое и доброе лицо

Ван Чжаоди, двадцатилетняя студентка-медик, завершала обучение в институте и проходила практику в городской больнице. Одинокие вечера в съёмной квартире ей скрашивала лишь золотая рыбка в крошечном аквариуме — единственное живое существо, делившее с ней холодные стены.

Во время переезда Чжаоди случайным движением локтя разбила аквариум. Осколки усеяли пол, а бедная рыбка, лишившись воды, отчаянно забилась в стеклянной ловушке.

Чжаоди так торопилась спасти крошечное создание, что порезала палец о предательский осколок — багровая капля повисла на остром крае стекла. Не чувствуя боли, она вытащила рыбку из смертельной засады. Бедняжка лежала без движения, выпучив глаза, но в душе Чжаоди теплилась надежда: она верила, что ещё может спасти своего питомца.

Солнечные лучи, проникавшие сквозь оконное стекло, рисовали на осколках причудливый